

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
29 March 2017
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Восьмая сессия

Вена, 19-23 июня 2017 года

Пункт 2 предварительной повестки дня **

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Ангола	2

* Переиздано по техническим причинам 24 апреля 2017 года.

** CAC/COSP/IRG/2017/1.

II. Резюме

Ангола

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Анголы в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Республика Ангола подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 10 декабря 2003 года и ратифицировала ее 29 августа 2006 года.

В соответствии с Конституцией международное право является неотъемлемой частью правовой системы Анголы, в рамках которой применяется принцип его автоматической интеграции. Осуществление Конвенции обеспечивают различные национальные законы, в том числе такие, как:

- Закон о добросовестном государственном управлении (Закон № 3/10);
- Закон о неподкупности публичной службы (Закон 3/15);
- Законодательный акт № 2/05, утверждающий Уголовный кодекс (УК);
- Законодательный акт № 2/05, утверждающий Уголовно-процессуальный кодекс (УПК);
- Закон 34/11 о борьбе с отмыванием денежных средств (Закон № 34/11);
- Закон № 6/99 об экономических преступлениях (Закон № 6/99);
- Закон о финансовых институтах (Закон № 13/05).

Применительно к случаям, когда договорная основа отсутствует, действует Закон № 13/15 о международном судебном сотрудничестве в уголовной сфере, регулирующий вопросы выдачи и взаимной правовой помощи. Высшим законом страны является Конституция.

К числу наиболее важных институтов в области противодействия коррупции и борьбы с ней относятся Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, уголовная полиция (при Министерстве юстиции), Подразделение для сбора оперативной финансовой информации, Национальная инспекция, Национальное ревизионное управление и судебные власти, включая Счетную палату.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Определение "публичного должностного лица" в соответствии с положениями Конвенции дается в статье 15 Закона № 3/10. Частично уголовная ответственность за дачу взятки публичному должностному лицу устанавливается в статьях 48 и 49 Закона № 6/99 и статьях 319, 421 и 447 УК.

Уголовная ответственность применительно к активному и пассивному подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций законом не установлена.

Активное и пассивное злоупотребление влиянием в корыстных целях влечет за собой административную ответственность, предусмотренную статьями 25 и 26 Закона № 3/10; уголовную ответственность за часть тех действий, которые описаны в Конвенции, устанавливает статья 39 того же Закона. Конкретно уголовная ответственность за подкуп в частном секторе каким-либо отдельным законодательством не предусматривается, однако согласно статье

ям 318 и 321 Уголовного кодекса частные лица частично несут уголовную ответственность за дачу взятки или предложение подкупа.

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Ангола криминализовала отмывание денег на основе Закона № 34/11. Этот закон предусматривает наказание лиц, которые осуществляют конверсию и перевод или оказывают помощь или содействие в конверсии или переводе доходов, полученных либо самим таким лицом, либо третьей стороной, с целью сокрытия их незаконного происхождения или предотвращения того, чтобы правонарушитель или любой участник совершенного преступления не подвергся уголовному наказанию либо уголовному преследованию (статья 60 Закона № 34/11).

В соответствии с законом также является наказуемым приобретение имущества, владение имуществом или его использование, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы, полученные в результате совершения правонарушения с любой формой соучастия.

В Законе № 34/11 конкретно не рассматриваются причастность к сговору для совершения любого из основных преступлений, предусмотренных в Конвенции, равно как и покушение на их совершение, содействие им или дача советов с этой целью. Доходы от преступлений определяются законом как результат совершения преступных действий, являющихся основными по отношению к преступному отмыванию денег с любой формой соучастия. Этим же законом устанавливается, что основным преступлением является любое преступление, наказуемое тюремным заключением на срок не менее шести месяцев. К числу основных преступлений частично относятся воспрепятствование совершению правосудия и хищение имущества.

Для предотвращения незаконного отмывания денег и финансового терроризма и борьбы с ними президентским указом (№ 35/11) было создано Подразделение для сбора оперативной финансовой информации (ПОФИ).

Ангола частично следует положениям Конвенции в том, что касается максимально широкого включения в разряд основных правонарушений самых различных видов преступлений уголовного характера.

Уголовная ответственность за отмывание денег допустима, даже если основное правонарушение произошло за границей, независимо от места его совершения и личности правонарушителей.

Правонарушения, о которых говорится в пункте 1 статьи 23 Конвенции, не являются применимыми по отношению к лицам, совершившим основное преступление.

Сокрытие как уголовное деяние частично регулируется статьями 23(4) и 106 УК. В них не говорится о сокрытии или длительном удержании имущества как таковых; они рассматривают приобретение, продажу, передачу или иное извлечение выгоды от доходов от преступлений либо пособничество преступнику в извлечении такой выгоды при том понимании, что эти действия связаны с доходами преступного происхождения.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Хищение является уголовно наказуемым деянием согласно статье 313 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание любого публичного должностного лица, которому в силу его служебного положения поручены принадлежащие государству или частным лицам денежные средства или имущество и которое своевольно распоряжается ими, осуществляет их хищение или пособничает другому лицу в их хищении, либо обращает их для реализации в своих целях или целях другого лица, используя эти средства или имущество или

распоряжаясь ими неправомерным образом. Кроме того, хищение также регулируют статьи 23, 24, 25, 26 и 39 Закона № 3/10 (Закон о добросовестном государственном управлении) и Закон № 13/10 (Статут Счетной палаты).

Злоупотребление служебным положением определяется как уголовное деяние в соответствии со статьей 12 Закона о преступных действиях, совершенных публичными служащими (Закон № 21/90), и статьей 39 Закона о добросовестном государственном управлении. Невыполнение служебных обязанностей, однако, не влечет за собой уголовной ответственности.

Ангола криминализовала незаконное обогащение в статье 37 Закона о добросовестном государственном управлении, посвященной вопросу несоразмерного обогащения.

Хищение имущества в частном секторе рассматривается как уголовное преступление в статье 453 Уголовного кодекса, а также в статье 39 Закона о добросовестном государственном управлении.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Ангола криминализовала воспрепятствование осуществлению правосудия на основе принятия соответствующих положений Уголовного кодекса (статьи 240, 288, 289 и 297) и Закона о добросовестном государственном управлении (статья 38). Согласно этим положениям за дачу ложных показаний и воспрепятствование действиям правоохранительных органов при выполнении их обязанностей по обеспечению правопорядка установлено наказание в виде тюремного заключения сроком от двух до восьми лет. Эти положения национальных законов частично охватывают данное правонарушение по Конвенции.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Ответственность юридических лиц регулируется в статьях 3(1), 3(2) и 5 Закона № 6/99, в статьях 123, 124, 125, 126, 127 и 133 Закона № 13/05 о финансовых учреждениях и в статьях 43(2) и 65 Закона о борьбе с отмыванием денежных средств.

Ответственность юридических лиц взаимосвязана с индивидуальной ответственностью членов соответствующих органов, акционеров, сотрудников администрации и лиц, действующих в качестве штатных или добровольных агентов.

Вместе с тем ответственность юридических лиц не возникает, если должностные лица, сотрудники или агенты, совершившие преступление, действовали вопреки указаниям администрации, и подобные учреждения не получили каких-либо преимуществ или выгоды, добровольно воздержались от получения каких-либо преимуществ или по собственной инициативе вернули полученное таким образом законному владельцу (статья 3(2) Закона № 6/99).

Участие и покушение (ст. 27)

Участие в уголовном преступлении в качестве сообщника, пособника и подстрекателя регулируется в статьях 20 и 21 Уголовного кодекса. В соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса основными правонарушителями являются лица, совершившие преступление или принявшие участие в его совершении. К сообщникам относятся лица, дающие советы или подстрекающие других к совершению преступления, либо пособничающие в содействии его совершению или его подготовке. Покушение на совершение преступления рассматривается в статьях 11 и 12 Уголовного кодекса. Подготовительные действия уголовными не считаются.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Наказания в виде лишения свободы предусмотрены в Анголе статьями 55, 56 и 57 Уголовного кодекса, которым также определяются ограничения, предусмотренные в статье 73, устанавливающей максимальное тюремное заключение сроком до 30 лет. Статьей 57 предусмотрены специальные санкции для публичных должностных лиц, такие как освобождение от должности, временное отстранение от работы и вынесение выговора. В случаях хищения лишение прав занимать публичную должность предусмотрено статьей 78; соответственно, законодательство охватывает в этом плане не все уголовные деяния, предусмотренные Конвенцией.

Статья 31 Закона о добросовестном государственном управлении предусматривает возврат незаконно приобретенного имущества и применение санкций в дополнение к тюремному заключению, таких как полное возмещение ущерба, отстранение от занимаемой публичной должности, временное поражение в политических правах, наложение штрафа, запрет на заключение договора с правительственными субъектами и получение налоговых преимуществ и отчуждение имущества.

Соответствующим иммунитетом, согласно Конституции, пользуются члены Национального собрания, Генеральный прокурор и члены Высшего судебного совета. Этот иммунитет может быть снят на основе специальной процедуры по предъявлению официального обвинения. Иммунитетом также пользуются адвокаты при совершении процессуальных действий и выполнении необходимых профессиональных функций представительства. Что касается предусмотренных Конвенцией правонарушений, то в национальной Конституции особо говорится о том, что ответственность Президента ограничивается случаями подкупа и измены. Каких-либо отдельных положений, предусматривающих лишение иммунитета в случаях, касающихся правонарушений, предусмотренных в соответствии с Конвенцией, не существует. Судьи могут быть приговорены к тюремному заключению за преступления, наказуемые лишением свободы на срок более двух лет. Министры, заместители министров и государственные секретари могут быть подвергнуты расследованию без применения процедуры, связанной с функциональным иммунитетом. Каких-либо статистических данных или примеров лишения иммунитета для возможности преследования за правонарушения представлено не было.

Принцип реинтеграции в общество осужденных лиц обеспечивается в Анголе действием положений статьи 5 Уголовного кодекса, предусматривающих осуществление программ социальной реинтеграции, включая реинтеграцию публичных должностных лиц.

Допускается в отдельных случаях смягчение санкций, если правонарушитель сотрудничает со следствием в раскрытии преступления и наказании за него (статья 39 Уголовного кодекса и статья 60 Закона о борьбе с отмыванием денежных средств).

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию, в Анголе не предусмотрена. В частности, отсутствуют правила доказывания, которые предоставляли бы свидетелям, экспертам и их родственникам возможность дать показания так, чтобы при этом была обеспечена их безопасность. Ангола не является участником соглашений и договоренностей о переселении свидетелей и экспертов.

В стране не принимались меры, создающие возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении правонарушителей таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты.

В стране не предусмотрены меры в интересах любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях представляющих сообщения в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

В соответствии со статьей 136 Закона № 13/05 допускается арест документации, когда это необходимо для достижения целей расследования или сбора доказательств для выполнения процессуальных действий.

Согласно статье 31 Закона о добросовестном государственном управлении, статье 133 Закона № 13/05 (О финансовых учреждениях) и статье 75(2) Уголовного кодекса (последствия осуждения неуголовного характера) в Анголе признается, что лицо, виновное в совершении должностного преступления, несет ответственность за утрату имущества и/или утрату доходов, незаконно приобретенных к имуществу правонарушителя, в той мере, в которой это необходимо для того, чтобы полностью возместить убытки.

Статьей 32 Закона о добросовестном государственном управлении устанавливается, что в случае, когда обнаружены свидетельства действий, связанных с должностным преступлением, Прокуратура может запросить ордер на арест собственности и заморозку банковских счетов публичного должностного служащего или третьей стороны, вовлеченной, по всей вероятности, в совершение преступного деяния.

Статья 58 Закона № 34/11 предоставляет третьим сторонам bona fide соответствующую защиту, если они могут доказать, что они никак не участвовали в совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

Что касается банковской тайны, то она может быть снята во время судебного производства по постановлению судьи, мирового судьи или Председателя Национального банка Анголы в соответствии со статьями 60 и 61 Закона о финансовых учреждениях и статьей 96(1b) Закона № 16/10 о конфиденциальности и банковской тайне.

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Установленный в Уголовном кодексе Анголы (пункт 2 статьи 125) срок давности составляет 15 лет применительно к преступлениям со сроком исправительного наказания свыше пяти лет, и один год применительно к мелким правонарушениям (пункт 2). Срок давности начинается с момента совершения преступления (пункт 4).

Ангола может осуществлять обмен информацией относительно предыдущих осуждений в другом государстве предполагаемого правонарушителя для целей использования этой информации в уголовном преследовании. В ряде национальных органов созданы базы данных в порядке выполнения положений статьи 41 Конвенции относительно сведений о судимости. К их числу относятся Национальный департамент по гражданским и уголовным делам, Национальный департамент по уголовным расследованиям, Национальный департамент по контролю за экономической деятельностью, Департамент провинций по уголовным расследованиям и Департамент провинций по контролю за экономической деятельностью, Виртуальное бюро прокуратуры по управлению электронным архивом и Подразделение для сбора оперативной финансовой информации.

Юрисдикция (ст. 42)

Принцип территориальной юрисдикции регулируется различными юридическими положениями (ст. 175 Конституции, ст. 7 Единой судебной системы (Территориальная юрисдикция в уголовных делах), ст. 42 Закона о борьбе с от-

ыванием денежных средств и финансированием терроризма и ст. 53(1) Уголовного кодекса (Территориальное применение Уголовного кодекса)). Все преступления, совершенные на ангольской территории, если не предусмотрено иное в международном договоре, подпадают под действие уголовного права.

Статьей 42 Закона о борьбе с отмыыванием денег и финансированием терроризма и статьей 53(1) Уголовного кодекса предусматривается распространение юрисдикции на преступления, совершенные на борту морских и воздушных судов под ангольским флагом, если иное не предусмотрено в каком-либо международном договоре или конвенции.

Национальные суды могут осуществлять юрисдикцию для вынесения решения по делу о любом признанном в соответствии с Конвенцией преступлении, совершенном гражданином в иностранном государстве, если правонарушитель находится в Анголе, а само правонарушение является преступлением в соответствии с законодательством страны, в которой оно совершено, и сам совершивший не предстал перед судом в стране, в которой это преступление или мелкое правонарушение имело место.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Последствия коррупционных деяний регулируются в Анголе в контексте законодательства о публичных закупках. В частности, согласно статье 20 (Коррекционные меры) Закона о публичных закупках предусматриваются возможность вынесения Директором Управления по публичным закупкам распоряжения об аннулировании полностью или частично любого незаконного акта или решения, совершенного или принятого публичным подрядчиком, пересмотр им любого незаконного решения публичного подрядчика или замена такого решения своим собственным решением, а в тех случаях, когда выполнение контракта еще не начато, отдание приказа об отмене процедуры закупки. Статьей 100 того же закона предусматривается отказ от присуждения контракта в случае основательных подозрений в сговоре со стороны участников торгов.

Что касается компенсации за ущерб, то согласно статье 75 Конституции провинции, публичные органы и их представители и персонал несут в соответствии с гражданским правом совместную ответственность при исполнении или в результате исполнения своих законодательных, юрисдикционных и административных обязанностей.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

В Анголе существует целый ряд специализированных органов по борьбе с криминализованными в соответствии с Конвенцией правонарушениями, таких как Национальный департамент по уголовным расследованиям и преследованию, Национальный департамент по предотвращению коррупции и борьбе с ней, Национальный департамент по уголовному преследованию (НДУП) при Министерстве внутренних дел и Национальный департамент по контролю и расследованиям в отношении экономической деятельности при Управлении общего командования Национальной полиции. Счетная палата имеет полномочия и мандат на осуществление финансового контроля за государственными и другими публичными учреждениями, а Подразделение для сбора оперативной финансовой информации (ПОФИ) выполняет задачу по профилактике и анализу подозрительных банковских операций.

В Анголе ПОФИ осуществляет обмен информацией с Генеральной прокуратурой Республики, правоохранительными органами, Национальным бюро по расследованиям и инспекции экономической деятельности при Управлении общего командования Национальной полиции, Национальным бюро по уголовным расследованиям при Управлении общего командования Национальной полиции и ведомствами разведки и национальной безопасности. ПОФИ также обменивается информацией с другими правительственными органами, такими

как Национальная налоговая служба, Национальное таможенное управление, Агентство по делам иммигрантов и иностранцев, Национальное управление архивов и нотариата и Национальное управление торговли.

Национальные органы и частный сектор в Анголе не осуществляют какого-либо специального сотрудничества в этой сфере за исключением предусмотренных законодательством о борьбе с отмыванием денег обязанностей частных предприятий сообщать ПОФИ необходимую информацию.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом можно отметить следующие успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- обязательный характер сотрудничества внутренних органов контроля, в частности Национальной инспекции и Национального ревизионного управления и всех других контрольных или ревизионных органов правительственных учреждений или корпораций, которым предписано проводить сотрудничество со Счетной палатой (ст. 36);
- создание баз данных в Национальном департаменте по гражданским и уголовным делам, Национальном департаменте по уголовным расследованиям, Национальном департаменте по контролю за экономической деятельностью, Департаменте провинций по уголовным расследованиям и Департаменте провинций по контролю за экономической деятельностью, а также электронного архива Виртуального бюро прокуратуры (ст. 37).

2.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления существующей системы по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- внести поправки в законодательство с целью криминализовать в соответствии с Конвенцией подкуп публичных должностных лиц (ст. 15);
- обеспечить криминализацию в соответствии с Конвенцией подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16);
- рассмотреть вопрос о криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях, как оно описано в Конвенции (ст. 18);
- рассмотреть вопрос о криминализации злоупотребления служебным положением в результате совершения бездействия (ст. 19);
- рассмотреть вопрос о криминализации подкупа в частном секторе (ст. 21);
- рассмотреть вопрос о внесении поправок в законодательство с целью полной криминализации, в соответствии с Конвенцией, хищения имущества в частном секторе (ст. 22);
- более строго очертить формы уголовного участия в совершении правонарушений с доходами от преступлений (ст. 23);
- обеспечить, чтобы все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, были включены как основные правонарушения в связи с отмыванием денег (ст. 23);
- рассмотреть законодательные меры по криминализации полностью установленного факта сокрытия, как это предусмотрено в Конвенции (ст. 24);
- внести поправки в законодательство Анголы с целью квалифицировать в качестве преступления воспрепятствование отправлению правосудия, как оно описано в Конвенции, включая элементы коррупционной практики как средства для создания препятствий надлежащему отправлению правосудия, и обеспечить их всемерное выполнение (ст. 25);

- принять меры для обеспечения того, чтобы течение срока давности приостанавливалось в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия (ст. 29);
- обеспечить посредством принятия специальных нормативных актов необходимый баланс между иммунитетом и возможностью эффективно расследовать, преследовать и выносить судебные решения в отношении преступлений, признаваемых таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 2 ст. 30);
- принять меры для развертывания эффективной программы и системы защиты свидетелей и экспертов, их родственников и близких им лиц, как это установлено Конвенцией (пункты 1 и 2, ст. 32);
- обеспечить применение правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания посредством использования коммуникационных технологий с целью обеспечить тем самым их безопасность (пункт 2(b) ст. 32);
- применять положения, предусмотренные в отношении свидетелей, также и к потерпевшим (пункт 4 ст. 32);
- обеспечить возможность того, чтобы изложение мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении совершивших преступления лиц происходило таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты (пункт 5 ст. 32);
- рассмотреть возможность принятия соответствующих мер в соответствии с Конвенцией для защиты лиц, сообщающих информацию (ст. 33);
- принять соответствующие меры для поощрения сотрудничества с правоохранительными органами (ст. 37) и усиления сотрудничества между национальными органами (ст. 38);
- рассмотреть вопрос о поощрении сообщений о преступлениях национальным следственным органам и органам прокуратуры в результате повышения осведомленности и другой работы на местах (пункт 2 ст. 39);
- принять меры для расширения правовой базы в том, что касается распространения юрисдикции на преступления, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, и рассмотреть возможность включения в эту сферу ссылки на лиц без гражданства и лиц, обычно проживающих на соответствующей территории, как это предусмотрено положениями Конвенции (пункт 2(b), ст. 42).

2.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

В проведенной самостоятельно оценке Ангола выделила потребности в следующей технической помощи, которая могла бы быть предоставлена и которая была бы полезной в плане укрепления системы борьбы с коррупцией:

- резюме успешных видов практики/извлеченных уроков;
- помощь на месте эксперта по вопросам борьбы с коррупцией;
- юридическое консультирование;
- разработка плана действий, предусмотренного в национальной стратегии по борьбе с коррупцией и отмыванием денег;
- примеры типовых соглашений/договоренностей.

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Согласно статье 13(2) Конституции Анголы любые "должным образом принятые и ратифицированные международные договоры и соглашения становятся неотъемлемой частью правовой системы Анголы". Соответственно, вряд ли можно было бы ожидать применения положений Конвенции непосредственным образом. Это утверждение, а также ранг международных договоров в иерархии норм остаются, однако, вопросом открытым.

В 2015 году вступил в силу новый Закон № 13/15 о международном судебном сотрудничестве в уголовной сфере, в соответствии с которым вопросы взаимной правовой помощи и выдачи в случаях отсутствия договорной базы регулируются комплексно.

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

В соответствии с Законом № 13/15 разрешение на выдачу может быть дано на основе взаимности. Необходимым условием обычно является соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением, однако оно не является абсолютным; в отсутствие обоюдного признания могут быть приняты меры непринудительного характера. Кроме того, в статье 4 Закона № 13/15 содержится ссылка на положения ратифицированных международных конвенций и договоров, которые имеют преимущественную силу по отношению к нормам в системе права. При этом, однако, использование Конвенции как правовой основы для выдачи в связи с правонарушениями по Конвенции пока еще не получило юридически широкого признания.

Процедура выдачи сочетает в себе действия судебной и исполнительной властей, причем последнее слово остается за Верховным судом.

Ангола допускает «акцессорную» выдачу на основе Закона № 13/15 и не рассматривает коррупционное преступное деяние как политическое преступление.

Статья 32 и другие Закона № 13/15 требуют выполнения определенных условий в отношении выдачи, включая требование о наказании лишением свободы минимум на три года для большинства, но не для всех коррупционных преступлений, а также определяют причины отказа в выдаче, включающие преступления, влекущие за собой наказание в виде смертной казни. В законе также предусмотрена процедура упрощенной выдачи (статья 55(5) Закона № 13/15). Статьей 52 того же закона допускается предварительное взятие под стражу.

Ангола в общем и целом следует принципу *aut dedere aut judicare*. Граждане Анголы не могут подлежать выдаче (ст. 70 Конституции), однако Ангола обладает юрисдикцией в отношении своих граждан на основе принципа активной правосубъектности. В соответствии с международными обязательствами эта юрисдикция устанавливается по просьбе государства, запрашивающего выдачу.

Ангола заключила пять двусторонних договоров (с Бразилией, Китаем, Намибией, Португалией и Российской Федерацией) для осуществления выдачи и три многосторонних договора, включая Конвенцию о выдаче между государствами – членами Сообщества португалоязычных стран (Конвенцию СПЛП), Протокол государств – членов Сообщества по развитию юга Африки об осуществлении выдачи (Протокол САДК) и Конвенцию.

В соответствии с Конвенцией СПЛП и статьей 110 и другими статьями Закона № 13/15 предусматривается осуществление передачи осужденных лиц.

В статье 75 и других статьях Закона № 13/15 Анголой также предусмотрена возможность передачи уголовного производства.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Ангола заключила четыре двусторонних договора (с Бразилией, Китаем, Португалией и Российской Федерацией) о взаимной правовой помощи (ВПП) и два региональных договора, включая Конвенцию о правовой помощи в уголовной сфере между государствами – членами Сообщества португалоязычных стран (Конвенция СПЛП) и Протокол о ВПП в уголовной сфере государств – членов Сообщества по развитию юга Африки (Протокол САДК). В тех случаях, когда договорная основа для ВПП отсутствует, правовую базу для нее представляет глава VI "Взаимная правовая помощь в уголовной сфере" Закона № 13/15 (ст. 141 и другие).

Ангола обычно не требует соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением при удовлетворении просьб о судебной помощи в связи с мерами принудительного характера. В случае юридических лиц принятие принудительных мер потребует соблюдения этого принципа, однако такие лица не будут подлежать применению к ним уголовных санкций.

Широкий ряд мер, включая весь набор мер правовой помощи, предусмотренный в статье 46(3) Конвенции, определяется в статьях 141 и 151 Закона № 13/15.

Согласно Конвенции СПЛП и Протоколу САДК Ангола может осуществлять обмен информацией по уголовным преступлениям без предварительной просьбы. К этим преступлениям относятся преступления, предусмотренные в Конвенции, отмывание денежных средств и финансирование терроризма. Конфиденциальность предоставленной информации не будет для Анголы препятствием в ее раскрытии, если такая информация послужит как оправдательная для обвиняемого лица. Банковская тайна не является основанием для отказа в предоставлении ВПП.

Передача находящегося под стражей или отбывающего срок тюремного заключения лица для целей дачи показаний является возможной на основе действия двусторонних или многосторонних соглашений, например, Конвенции СПЛП, либо, в отсутствие подобных договоров, Закона № 13/15. Гарантии личной безопасности предоставляются на той же основе. Хотя в некоторых многосторонних соглашениях предусматривается проведение индивидуальных слушаний с помощью видеосвязи, в ангольском законодательстве эта возможность не допускается.

В соответствии со статьей 22 Закона № 13/15 Президент Анголы назначает центральный орган, ответственный за получение просьб о ВПП. В Анголе функции центральных органов, ответственных за отдельные направления международного сотрудничества, поручены Министерству юстиции и Генеральной прокуратуре, однако Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций об этом не уведомлялся. Просьбы должны быть составлены исключительно на португальском языке. Форма и содержание просьб относительно ВПП определены Законом № 13/15, Конвенцией СПЛП и Протоколом САДК. Выполняет просьбы Ангола, однако, в соответствии с отдельно устанавливаемой процедурой, не противоречащей внутреннему законодательству. При этом соблюдаются нормы производства с передачей исключительно в связи с преступным деянием, о котором заявлено в просьбе. Как это предусматривается заключенными многосторонними соглашениями и Законом № 13/15, любая просьба может быть рассмотрена конфиденциально.

В Законе № 13/15, Протоколе САДК и Конвенции СПЛП определены основания для отказа в просьбах о ВПП в соответствии с Конвенцией. Финансовые вопросы к числу оснований для отказа не относятся. Ангола подтвердила,

что к настоящему времени официально она не отказала ни в одном запросе относительно ВПП. Удовлетворение просьбы может задержаться, если присутствие в Анголе лица, запрашиваемого запрашивающим государством, может осложнить производимое расследование или уголовное преследование.

Связанные с удовлетворением просьб о ВПП нормативные расходы оплачиваются Анголой. Имеющиеся в распоряжении государственных органов документы могут быть предоставлены по соответствующему запросу.

Сотрудничество между правоохрнительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Ангола не рассматривает Конвенцию как основу для взаимного сотрудничества между правоохрнительными органами в том, что касается правонарушений, охватываемых Конвенцией.

С 1982 года Ангола является членом Международной организации уголовной полиции (Интерпола); ее Национальное бюро по контактам включает два управления (по сотрудничеству и оперативной деятельности), находящихся в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел. Ангола также является членом Организации по сотрудничеству начальников полиции стран региона юга Африки (ОСНПСРЮА), которая оказывает поддержку в проведении трансграничных полицейских операций, координируемых субрегиональным бюро Интерпола. Ангольское ПОФИ проводит сотрудничество с иностранными коллегами на основе Президентского указа № 35/11, учредившего эту организацию и определившего ее функции. ПОФИ является членом Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки. Ранее Ангола уже направляла своих сотрудников по связи в Зимбабве и другие страны САДК. Однако в настоящее время сотрудников по связи за границей она не имеет.

Проведение совместных расследований регулируется в статье 142 Закона № 13/15 и осуществляется под эгидой Интерпола.

В статьях 160-162 Закона № 13/15 отдельно говорится об использовании специальных методов расследования, предусмотренных в статье 50 Конвенции. Однако в УПК Анголы не содержится каких-либо положений относительно этих методов, вследствие чего полученные в результате их применения показания не будут приемлемыми для внутренних судебных разбирательств.

3.2. Успешные результаты и виды практики

В целом можно отметить следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции:

- новая всеобъемлющая правовая база, регулируемая в Законе № 13/15 о международном сотрудничестве.

3.3. Трудности в осуществлении

В отношении международного сотрудничества Анголе следует:

- обеспечить, чтобы все предусмотренные в Конвенции преступные деяния являлись преступлениями, которые могут повлечь выдачу, даже если соответствующий срок наказания установлен ниже минимального трехлетнего порога, предусмотренного в статье 32(2) Закона № 13/15 (пункты 4 и 7, ст. 44);
- рассмотреть возможность официального назначения центрального органа в соответствии со статьей 22 Закона № 13/15;
- обеспечить разрешение законодательством проведения слушаний с помощью видеосвязи;

- рассмотреть возможность принятия внутреннего законодательства, регулирующего использование специальных методов расследования и допускающего приемлемость в судах показаний, полученных в результате использования таких методов;
 - рассмотреть возможность создания и укрепления каналов связи между компетентными правоохрнительными органами, агентствами и службами.
-